

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023080096

EDN: IHHJCS

Треугольник «США – Индия – Китай»: текущее состояние и перспективы

С.В. Уянаев

Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=23486790800>

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-8224> e-mail: svuyav@yahoo.com

Резюме. Отношения в треугольной политологической конфигурации «США-Индия-Китай» отличаются заметными взаимозависимостями. Взаимодействуя в рамках треугольника по двусторонним линиям, каждая из стран учитывает подходы его «третьей» стороны и стремится обеспечить себе оптимальные международные позиции. Для трехсторонней конструкции характерны укрепление связей между США и Индией и достаточно сложные отношения Пекина с Вашингтоном и Нью-Дели. Развитие обстановки в треугольнике имеет немалое значение для интересов России, поскольку касается двух приоритетных международных партнеров РФ и ее главного внешнеполитического оппонента.

Ключевые слова: США, Индия, Китай, треугольник, двусторонние отношения, диалог, перспективы

Для цитирования: Уянаев С.В. Треугольник «США-Индия-Китай»: текущее состояние и перспективы. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(8):99-111. DOI: 10.31857/S2686673023080096 EDN: IHHJCS

The "USA-India-China" Triangle: Current State and Prospects

Sergey V. Uyanaev

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

32 Nahimovsky prosp., Moscow, 117218, Russian Federation;

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=23486790800>

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-8224> e-mail: svuyav@yahoo.com

Abstract. Recent years the virtual triangle "USA-India-China" attracts an increased attention of many political experts. The article considers three bilateral lines the triangle, analyzes their intersecting influence on each other. The author pays attention to the Chinese factor in the dialogue between the United States and India, emphasizes the role of Washington in the complex relations between New Delhi and Beijing, notes the influence of India on the interaction between the United States and China. The conclusions about the significance of the situation in the triangle for the interests of Russia are also drawn.

Keywords: USA, India, China, triangle, bilateral relations, dialogue, prospects

For citation: Uyanaev S.V. The "USA-India-China" Triangle: Current State and Prospects. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(8):99-111.
DOI: 10.31857/S2686673023080096 EDN: IHHJCS

ВВЕДЕНИЕ

Заметные перемены в мировом политическом ландшафте, которые нарастают в последние годы в отношениях России и Запада, а также последовавшая затем СВО, существенно ускорившая поляризацию мировых сил, коснулись самых разных аспектов международной жизни. Не стали исключением тенденции, характерные для отношений между крупными мировыми игроками, в том числе в рамках важной для интересов России конфигурации «США – Индия – КНР». Тема политологических треугольников, основанных на понимании, что каждый входящий в них «угол» имеет значение для двух других, уже продолжительное время привлекает внимание политиков и исследователей [А.Д. Воскресенский. 2001: 26-27], [Harry Harding. 2004 г.], [А.Д. Воскресенский. 2023: 231-250, 457]. К числу таких конструкций эксперты не первый год относят и американо-индийско-китайскую «тройку» [Sithara Fernando. 2015], что справедливо и не случайно.

Так, подходы и оценки США были важны для Индии и Китая во время пограничной войны между азиатскими гигантами в 1962 г., когда Вашингтон принял сторону Нью-Дели [Tanvi Madan. 2020] Зеркальным примером историческим примером может служить роль, которую в глазах США играли внешнеполитические подходы Индии и КНР в период холодной войны между США и Советским Союзом [Venu Rajamony. 2002: 9].

Экспертный интерес к отношениям между тремя столицами особенно возрос в текущем столетии, по мере роста международных политических и экономических позиций КНР и Индии и усиления в этой связи озабоченностей США по поводу сохранения своего глобального и регионального лидерства. В любом случае события в рамках треугольника обладают серьезным потенциалом воздействия, которое, с учетом международного веса трех стран, явно выходит за рамки только их собственных интересов. Вряд ли стоит особо доказывать, что отношения в «тройке» переплетаются. Но не менее очевидно, что следующий из этого итоговый результат изначально определяется особенностями трех заключенных в ней сложных двусторонних линий. И без обзора каждой из них вряд ли возможно понимание происходящих здесь процессов. Особенно непростой характер имеют американо-китайские и китайско-индийские связи. Свои особенности имеет и американо-индийский диалог.

США – ИНДИЯ: ПУТЬ К АЛЬЯНСУ ИЛИ СОХРАНЕНИЕ ИНДИЙСКОЙ «АВТОНОМИИ»?

По меньшей мере последние полтора десятилетия – это период достаточно явного и неуклонного развития отношений между Вашингтоном и Нью-Дели. Ставшее заметным еще в период правления Дж. Буша-младшего и М. Сингха, давших еще в 2005 г. старт важной для обеих сторон «ядерной сделке», взаимодействие было продолжено и при администрации Б. Обамы. Но особые обороты оно набрало в последние без малого десять лет, при нынешнем главе индийского кабинета Н. Модии, который с 2014 г. выстраивает отношения уже с третьим президентом США. Достаточно привести такие цифры.

С 2001 г. по 2013 г. прошли три визита премьер-министра Индии в США и два ответных визита американских президентов, которые дополнялись отдельными встречами на полях международных мероприятий (например, Группа двадцати (G20) в 2009-2010 и 2012 гг., саммит АСЕАН в 2011 г.). Всего, таким образом, за 13 лет, предшествовавших приходу к власти Н. Модии, прошло не более дюжины встреч на высшем уровне.

На этом фоне с сентября 2014 г. взаимных визитов лидеров двух стран, включая поездку Н. Модии в США в июне 2023 [1], насчитывалось уже восемь. Кроме этого, регулярными и более частыми стали встречи на полях международных форумов, которые умножились за счёт переговоров во время саммитов Группы семи (G7), на них последние годы традиционно приглашается Индия [2], и четырёхсторонней группировки (QUAD). В итоге можно констатировать, что за последние неполные девять лет Н. Модии встречался с президентами Б. Обамой, Д. Трампом и Дж. Байденом свыше полутора десятков раз.

Другой показатель – торговля. С начала нынешнего века объём двусторонней торговли товарами вырос на порядок – с 12,3 до 128,7 млрд долл. (по индийской статистике) [3]. В последние два года США потеснили КНР с позиции главного торгового партнёра Индии, причём последние десять лет являются для Индии главным экспортным рынком. Вместе с торговлей услугами (в 2022–2023 индийском фин. году – свыше 54,1 млрд долл.) общий торговый оборот между двумя странами оценивается сегодня примерно в 180 млрд долларов [4].

Наконец, речь идёт о взаимодействии по вопросам обороны и безопасности, в рамках с 2018 г. действует формат «2+2» (встречи министров обороны и иностранных дел каждой из сторон). Поставки американского оружия, стартовав с еще недавно нулевой отметки, уже несколько лет назад приблизились по суммарному стоимостному объёму к 20 млрд долларов. Напомним, что уже ряд лет США числят Индию в высшем ранге, применяемом для своих оборонных союзников – в статусе «партнёра США» по НАТО [5]. Отметим, что в 2023 г. это направление сотрудничества пополнилось новой дорожкой. Речь идёт о Диалоге по «критическим и новым технологиям» (квантовые, полупроводниковые, космические проекты), который стартовал на уровне правительственных совет-

ников по национальной безопасности (А. Довал – Д. Салливан). Переговоры, которые в США называли «новой вехой в стратегическом партнёрстве в области обороны и технологий», намечается проводить на регулярной основе, только с января по май стороны встретились трижды [6].

Говоря о мотивах двустороннего сближения аналитики, справедливо выделяют целый ряд факторов. Для Индии США важны как источник технологий и инвестиций, так и как упомянутый экспортный рынок. Ядерная сделка 2005–2008 гг. де-факто во многом обеспечила легитимность индийских ядерных программ без подписания Индией ДНЯО и ДВЗЯО [С. Уянаев. 2013:82]. США поддерживают Индию как приоритетного кандидата на место постоянного члена в случае соответствующей реформы Совбеза ООН.

Для США Индия также востребована как в экономическом, так и политическом смысле. Речь, в том числе, идёт о доступе на ёмкие индийские рынки ядерной энергетики, торговых и промышленных инвестиций и вооружений. США заинтересованы и в военно-политическом взаимодействии с региональной державой, чьё влияние является серьёзным фактором развития обстановки в важной для американских интересов зоне Индийского океана.

Интересы зачастую носят встречный характер, причём весьма заметно они пересекаются в точке, где речь идёт о Китае. В нынешних внешнеполитических доктринах США, начиная со Стратегии национальной безопасности, политика КНР обозначена в качестве «самого серьёзного геополитического вызова» интересам США, в том числе в Индо-Тихоокеанском регионе, откуда Китай, по утверждениям США, стремится их вытеснить. Понятно, что привлечение на свою сторону Индии мыслится в Вашингтоне как важный инструмент ответа на этот вызов. Не случайно в своих стратегиях по ИТР США (2018–2022 гг.) неизменно уделяют Индии повышенное внимание, рассматривая её роль в контексте сдерживания растущего регионального влияния КНР.

Индия, в свою очередь, имея не простую историю отношений с КНР и испытывая перманентное давление не решенных с северным соседом проблем, прежде всего пограничной, также проявляет озабоченность китайским фактором и объективно ищет возможности «сбалансировать Китай», в том числе на пути взаимодействия с США, Японией и рядом других стран.

События последнего времени показывают, что тенденция развития двусторонних отношений на основе данных мотиваций, в том числе связанных с КНР, продолжает развиваться. Так, в ходе встреч Дж. Байдена с Н. Модии, трижды прошедших в 2022 г. на полях различных форумов в 2022 г. и майских (2023 г.) контактов во время саммита четырёхсторонней группы в Хиросиме, стороны вновь говорили о значимости взаимодействия не только в «четвёрке», но и в формате «2+2» [7]. На вопрос, затрагивался ли в Хиросиме вопрос о Китае, официальный представитель индийского МИД, не отвечая прямо, отметил тем не менее, что «лидеры четвёрки взаимодействуют, в том числе в двусто-

роннем формате, чтобы смягчить некоторые проблемы, которые они видят в регионе» [8].

Отдельным штрихом в текущей американско-индийской повестке можно считать подходы к украинскому кризису. Пока Индия, продолжая декларировать приверженность политике «стратегической автономии», противостоит давлению США, пытающихся склонить Нью-Дели к осуждению России и антироссийским санкциям. При этом нельзя не заметить, что, как ещё весной прошлого года отметили наблюдатели, «среди государств, не участвующих в войне санкций против России, Индия остаётся единственной страной, развивающей все более тесное глобальное стратегическое партнёрство с США» [9].

Добавим, что после саммита Группы семи в Хиросиме Индия стала единственной пока страной, чей высший руководитель провёл личные переговоры с президентом Украины.

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЙ УГОЛ

К сказанному выше относительно американских взглядов Вашингтона на политику КНР следует добавить, что произошедшее во второй половине 2010-х годов усиление напряжённости в двусторонних отношениях, к середине 2023 г. по-прежнему давало о себе знать. Начавшееся формально с обострения разногласий по торговым вопросам, оно в итоге явно сместилось в объективно неизбежную плоскость геополитической конкуренции, которая усугубляется базовыми различиями в идеологии, системах общественно-политических ценностей, в выбранных путях и моделях развития.

США упрекают Китай в «авторитаризме, агрессии и политике принуждения», «стремлении к региональному и глобальному господству». При этом Вашингтон говорит и о возможности «конкурентного диалога». Но такую перспективу США видят лишь на своих собственных условиях, когда Китай действовал бы в рамках некой созданной вокруг него «стратегической среды» [10] и «на принципе прозрачности» поддерживал «основанный на правилах международный порядок» [11].

Эти подходы Пекин считает для себя неприемлемыми. Весьма четко это прозвучало недавно на мартовской (2023 г.) сессии китайского парламента (ВСНП). Так, выступая на панельной дискуссии, глава КНР Си Цзиньпин необычно жёстко заявил, что «западные страны во главе с США осуществили всестороннее сдерживание, окружение и подавление Китая, и это создало беспрецедентно серьёзные проблемы для развития страны» [12].

В свою очередь глава МИД КНР Цинь Ган на прошедшей в рамках сессии пресс-конференции назвал «серьёзным искажением» американскую оценку Китая как «стратегического противника США», заявил, что официальный тезис США о «конкуренции» с КНР — это лишь прикрытие политики, которая на самом деле направлена на «всестороннее сдерживание и подавление» КНР [13].

Был выделен вопрос Тайваня, что не случайно, поскольку именно прошлогодний визит на остров спикера Палаты представителей Конгресса США привёл к до сих пор дающим о себе знать негативным последствиям для их отношений Вашингтона с Пекином. Китайский министр вновь напомнил, что нарушение своих интересов по тайваньскому вопросу КНР по-прежнему считает «главной красной чертой в китайско-американских отношениях». К числу вызовов вновь были отнесены также американские концепции и стратегии Индо-Тихоокеанского региона, которые Китай рассматривает как шаги, нацеленные в итоге на создание азиатской версии НАТО.

Одновременно КНР показательно указывает, что дверь к нормальным отношениям с США он держит открытой: куратор китайской дипломатии в ЦК Компартии Китая, предшественник Цинь Гана на посту министра иностранных дел Ван И, говоря о задачах внешней политики страны на 2023 г., подчёркивал, что, несмотря на имеющиеся серьёзные проблемы, «в новых обстоятельствах общие интересы Китая и США увеличились, а не уменьшились». А на сессии ВСНП Цинь Ган отметил важность «разрешения китайско-американских противоречий», путь к которому зависит от степени внимания «правительства США к голосам двух народов».

Разрешить эти противоречия будет, похоже, не просто, что подтвердили недавние новые обострения. На фоне ещё не утихших взаимных претензий в связи со сбитым в феврале 2023 г. над Америкой китайским аэростатом и отменой в этой связи визита в КНР, запланированного госсекретарем США, в апреле последовало посещение США главой Тайваня Цай Инвэнь. Это в очередной раз не могло не вызвать негативной реакции Пекина.

При всех существующих проблемах нельзя не заметить, что объективно созданные в прошлые десятилетия отношения экономической взаимозависимости, предопределяют в целом сохранение высокого уровня двусторонней торговли. С 2018 г., когда отчётливо стала звучать тема «торговых войн», по 2022 г. объём двусторонней торговли товарами лишь увеличился – с 633 до 769 млрд [14]. Это не отменяет того факта, что одним из центральных инструментов «сдерживания КНР», объявившей на недавнем партийном съезде задачу превращения в передовое инновационное государство, Соединённые Штаты считают как раз меры экономического порядка, которые фокусируются, прежде всего, в санкциях против китайского сектора высоких технологий.

Своё место в неоднозначной повестке китайско-американского диалога, как уже косвенно отмечалось, имеет индийский фактор. По меньшей мере, выстраивая отношения с Вашингтоном, в Пекине внимательно следят за диалогом Индии с США. Подчёркивается, в частности, что «идея объединения с США для сдерживания Китая всегда была популярна в стратегических кругах Нью-Дели», однако высказывается мнение, что в Индии понимают риски превращения её в этом случае «в зависимый инструмент американской политики» [15].

СЛОЖНЫЙ ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ ГИМАЛАИ

Индийско-китайская линия треугольника «США – Индия – КНР» отличается собственными непростыми особенностями, в которых соседствуют элементы сотрудничества и конкуренции. Наряду с заинтересованностями во взаимодействии в двустороннем диалоге присутствуют исторически не решенные территориальные вопросы, экономические трения, взаимная подозрительность, в том числе со стороны Пекина в связи с американо-индийским сближением.

С 1990-х годов между странами в целом наблюдалась достаточно оживленная линия поэтапного наращивания сотрудничества. Не случайно, в 2005 г. стороны декларировали выход на уровень стратегического партнёрства. Однако летом 2020 г., когда на спорном участке границе в гималайском Ладакхе произошли столкновения, принесшие первые за предыдущие 45 лет человеческие жертвы, отношения были подвергнуты серьёзным испытаниям. События в Гималаях заметно осложнили практически всю двустороннюю повестку – от политических связей и оборонного сотрудничества до экономического и гуманитарного взаимодействия. Достаточно сказать, что после конфликта в Ладакхе не проведено ни одного визита на высшем уровне, имела место лишь мимолетная встреча на полях прошлогоднего саммита Группы двадцати на Бали. И это на фоне того, что предыдущие шесть лет Си Цзиньпин и Н. Моди в рамках взаимных визитов и переговоров на полях многосторонних форумов встречались около двух десятков раз.

Обоюдные шаги по налаживанию прежних дорожек взаимодействия складываются не просто, что в первую очередь связано с трудностями взаимоприемлемого разведения войск в Ладакхе, которое всё ещё не завершено. Более того, в декабре 2023 г. произошёл очередной заметный пограничный инцидент, на этот раз в округе Таванг в восточном секторе границы, который, к счастью, не привёл к жертвам и был достаточно быстро купирован.

Тем не менее, известные подвижки к лучшему происходят. Прежде всего, поэтапно возобновляется полновесный диалог на уровне глав внешнеполитических ведомств. В конце марта 2022 г. в Пекине с первым визитом с момента обострения отношений побывал тогдашний министр иностранных дел КНР Ван И. В течении последующих 14 месяцев главы МИД встретились ещё трижды. Тематами обмена мнениями были шаги по снижению напряжённости на границе и возвращению отношений на прежний позитивный уровень, высказывалась взаимная заинтересованность «в стабильных и предсказуемых отношениях».

При этом следует обратить внимание на важный пункт взаимных преткновений. Индия, придерживаясь давнего подхода о приоритетности решения пограничных проблем как основы для полноценного диалога, продолжает делать упор на своём видении пограничного размежевания после событий лета 2020 г. Именно на этом был сделан упор в заявлении индийского МИД после встречи его главы С. Джайшанкара с Ван И на полях министерской встречи Группы два-

дцати в июле 2022 г. на Бали, где индийская сторона призвала в первую очередь «к скорейшему разрешению всех нерешенных вопросов вдоль Линии фактического контроля Восточном Ладакхе, подтвердила необходимость завершения размежевания во всех оставшихся районах для восстановления мира и спокойствия». Согласно заявлению, «оба министра подтвердили, что военные и дипломаты двух сторон должны продолжать поддерживать регулярные контакты в этих целях [16]. Эту же позицию С. Джайшанкар акцентировал на аналогичной встрече уже с новым министром иностранных дел КНР Цинь Ганом, которая прошла в рамках мероприятий Группы двадцати в Дели в марте 2023 г., когда заявил, что ситуация на границе «остаётся ненормальной» [17].

Особенность позиции китайской стороны также хороша известна: сложности пограничного размежевания и решение территориальной проблемы в целом она не считает непременным условием развития отношений в других сферах и поэтому с большей (в сравнении с индийскими партнёрами) очевидностью демонстрирует готовность к развитию прежнего широкого спектра отношений. На очередной встрече с индийским коллегой, прошедшей в Нью-Дели 5 мая 2023 г. на полях министерской встречи ШОС, Цинь Ган назвал обстановку на китайско-индийской границе «в целом стабильной». Он вновь заявил о «готовности Китая работать с Индией для активизации диалога, а также для сотрудничества в многосторонних рамках, углубления координации и сотрудничества по международным и региональным вопросам» [18].

В силу перечисленных обстоятельств (к ним можно добавить настороженное отношение Индии к китайской трансконтинентальной инициативе «Пояс и путь», ответные упреки Пекина по поводу «переманивания» в Индию желающих переехать из Китая предприятий и «захвата Индией некоторых звеньев китайских производственных цепочек», а в итоге – и фактор глобально-региональной конкуренции), сегодня трудно ожидать, что отношения между азиатскими гигантами в сжатые сроки избавятся как от давних, так и вновь возникающих противоречий.

Хотя и обострения по примеру событий 2020 г. в Ладакхе видятся маловероятными, поскольку они объективно контрпродуктивны для обеих сторон, плюс каждая из них декларирует общее намерение улучшить отношения. Фактором взаимных заинтересованностей остается и товарооборот, объём которого, несмотря на политические сложности и недавнюю пандемию, с 2019 г. возрос (согласно официальному сайту китайской таможни) на 46,5% – до рекордных 136 млрд долларов.

В любом случае, для отношений Пекина и Нью-Дели в ближайшей перспективе наиболее вероятным видится достаточно сдержанный сценарий. Заметим, что подобной оценки придерживаются и региональные эксперты, полагая, что 2023 год не принесёт большего, чем «маневрирование с обеих сторон, чтобы использовать любые рычаги в игре на превосходство» [20].

Свою лепту в сохраняющееся взаимное недоверие и весьма осторожные прогнозы вносит и фактор США. К сказанному на эту тему стоит добавить, что в контексте своей стратегии привлечения Индия к сдерживанию КНР США зачастую открыто отходят от деклараций о «непредвзятой» позиции в китайско-индийском пограничном споре, в рамках которой в США говорили недавно даже о возможности своей посреднической роли [21]. Так, комментируя упомянутое пограничное обострение в декабре 2022 г. в Таванге пресс-секретарь Министерства обороны П. Райдер прежде всего выразил опасения «продолжением накапливания Китаем силы и создание им военной инфраструктуры» в приграничных районах с Индией, подчеркнув, что США будут «по-прежнему непоколебимо привержены обеспечению безопасности своих партнеров, в полной мере поддерживают действия Индии, направленные на деэскалацию ситуации» [22].

Понятно, что подобные заявления и шаги резко негативно воспринимаются в Пекине и вряд ли способствуют решению между Китаем и Индией пограничной и других проблем.

«НЕСПОКОЙНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК»

Иными словами, ситуация в треугольнике «США – Индия – КНР» носит многослойный характер, представляет картину переплетения тенденций сотрудничества и конкуренции, сочетания и расхождения интересов.

Очевидной является взаимосвязь трёх линий двусторонних отношений треугольника, когда взаимодействие между собой любой пары его углов испытывает влияние третьего. Наглядным примером служит китайский фактор в отношениях между Вашингтоном и Нью-Дели. Он не афишируется официально, но объективно служит важным мотивом сближения. Не случайно, в засекреченной в 2018 г., но затем опубликованной Рамочной стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе прямо указывалось на целевую задачу, согласно которой «сильная Индия в сотрудничестве со странами-единомышленниками способна составить противовес Китаю» [23].

Фактор Индии зеркально значим для китайско-американских отношений, а крепнувший американо-индийский диалог не может не оказывать своего влияния на китайско-индийскую повестку. Разница состоит в том, что в первом случае (США – Индия) «третий угол» играет роль катализатора отношений, в двух других служит для них негативным раздражителем.

Можно вспомнить, что для политологических треугольников уже достаточно давно были предложены основные поведенческие типологии: «одна сторона посредничает в конфликте двух других; «двое против одного»; скоординированные действия всех трёх» [Harry Harding. 2004]. Очевидно, что для конструкции «США – Индия – КНР» пока вряд ли актуальна «модель совместных действий», но к ней вполне применима концептуальная характеристика, предложенная в своё время Г. Киссинджером, согласно которой США имеют преимущество в подобных конфигурациях, если их отношения с двумя другими участниками

«треугольника» лучше, чем у последних между собой. Те же не утихающие китайско-индийские противоречия, играющие в этом смысле «на руку» американскому «углу» – достаточная тому иллюстрация.

Но тезис патриарха американской дипломатии работает, похоже, и с точки зрения интересов Индии и Китая.

Индии, дружащей с США, но без нарушения «красных линий» в связях с КНР, выгодна нынешняя китайско-американская напряжённость, повышающая её востребованность в глазах и Вашингтона, и Пекина.

В менее предпочтительном положении в такой расстановке находится сегодня Пекин. Его отношения с Вашингтоном и Нью-Дели (особенно на фоне крепнущей американо-индийской линии) переживают сегодня не лучший период, но именно поэтому можно полагать, что Китай вряд ли заинтересован в их дальнейшей стагнации.

Можно прогнозировать, что именно в этой логике и в этих нынешних алгоритмах, нацеленных на обеспечение наиболее предпочтительных для себя международных позиций как в самом треугольнике, так и за счёт него, в обозримой перспективе будет действовать каждая из трёх стран: США будут стараться использовать индийский потенциал в противодействии КНР и с не афишируемым удовлетворением извлекать выгоду из китайско-индийской напряжённости; Индия, воздерживаясь от провоцирования Китая, будет опираться в отношениях с ним «американский козырь». Наконец Китай будет пытаться выправить положение в «тройке» за счёт ухода от излишних споров и конфронтации как с Вашингтоном, так и Нью-Дели, параллельно убеждая Индию в рисках слишком тесных отношений с США.

Для России события в треугольнике, в котором участвуют её два приоритетных стратегических партнёра и главный внешнеполитический оппонент, имеют безусловную важность.

Во-первых, критическое значение имеет способность азиатских партнёров РФ устоять перед нажимом США, стремящимся привлечь Китай и Индию к международной изоляции России.

В-вторых, отдельным вызовом служит усиление американо-индийского партнёрства, чреватое ущербом отношениям Индии не только с Китаем, но и с Россией. Такие риски уже сегодня позволяют ряду обозревателей констатировать, что «Индия готова теперь более тесно сотрудничать с США, даже рискуя разозлить Китай», причём «зашли в тупик» и её «связи с объединениями, в которых она участвует вместе с РФ и КНР» (ШОС, БРИКС, РИК [24]).

Даже с поправкой на излишний алармизм подобных оценок эти обстоятельства серьёзно актуализируют для России, как минимум, задачу сохранения позитивного уровня её отношений как с КНР, так и Индией. Не слишком простой для решения и раньше, это вопрос сегодня усложнился, что, однако, не отменяет поиска ответа на возросший вызов. Одним из путей является дальнейшее поощрение участия Индии в работе ШОС (используя в том числе её председательство в Организации 2023 г.), а также в БРИКС. Особую роль сыграла бы активизация

структуры диалога «Россия – Индия – Китай», которая, помимо позитивного влияния на китайско-индийский диалог, объективно способна балансировать претензии США на мировое доминирование.

ИСТОЧНИКИ

1. Премьер Индии Моди 22 июня приедет в США с государственным визитом. 10.05.2023. Available at: <https://regnum.ru/news/3804672> (accessed: 21.05.2023).

2. Visit of Prime Minister Shri Narendra Modi to Germany and UAE (June 26-28, 2022). Available at: <https://www.mea.gov.in/outgoing-visit-info.htm?2/1366/Visit+of+Prime+Minister+Shri+Narendra+Modi+to+Germany+and+UAE+June+2628+2022> (accessed: 22.05.2023).

3. Government of India/ Ministry of Commerce and Industry. Dated: 31.05.2023. Available at: <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/iecnttopn.asp> (accessed: 31.05.2023).

4. Government of India Ministry of External Affairs. India-US Bilateral Relations – A Brief. Available at: <https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/IndUs.pdf> (accessed: 24.05.2023).

5. US senate passes law to bring India at par with NATO allies. Jul 03, 2019. Available at: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/us-senate-passes-legislative-provision-to-give-india-nato-ally-like-status/articleshow/70037824.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst / (accessed: 24.05.2023).

6. US NSA Jake Sullivan welcomes Ajit Doval at White House to launch next milestone in US-India strategic partnership. Available at: <https://aninews.in/news/world/us/us-nsa-jake-sullivan-welcomes-ajit-doval-at-white-house-to-launch-next-milestone-in-us-india-strategic-partnership20230201090308/> (accessed: 28.05.2023).

7. Government of India Ministry of External Affairs. Outgoing-visits. Available at: <https://www.mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?35885/Prime+Ministers+meeting+with+President+of+USA+on+the+sidelines+of+the+G20+Summit+in+Bali>(accessed: 29.05.2023).

8. Government of India Ministry of External Affairs. Outgoing-visits. Available at: <https://www.mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?36583/Transcript+of+Special+Briefing+by+Foreign+Secretary+on+Prime+Ministers+visit+to+Hiroshima+Japan+May+20+2023> (accessed: 29.05.2023).

9. С. Строкань. Хинди янки бхай бхай. США стремятся стать главным партнёром Дели. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5305416> (accessed: 29.05.2023).

10. Antony J. Blinken, The (Biden) Administration's Approach to The People's Republic of China, May 26, 2022. Available at: <https://china.usc.edu/antony-j-blinken-biden-administrations-approach-peoples-republic-china-may-26-2022>(accessed: 28.05.2023).

11. Department of Defense's June 2019 Indo-Pacific Strategy Report. Available at : <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF/> (accessed: 23.05.2023).

12. С Россией против Запада. Китай обозначил свои цели. 13.03.2023. Available at: <https://ria.ru/20230313/kitay-1857029869.html> (accessed: 31.05.2023).

13. Вопросы и ответы Министра иностранных дел Цинь Гана на пресс-конференции, посвященной внешней политике Китая и международным отношениям. 2023-03-08. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202303/t20230308_11037323.html (accessed: 31.05.2023).

14. Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination, 12.2022. Available at: <http://english.customs.gov.cn/Statics/2d05960c-26ca-453b-b7b6-ce4d7af378b1.html> (accessed: 19.05.2023).

15. Qian Feng. Alliance with US will crush India's great power fantasies. Nov 01, 2021. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202111/1237838.shtml> (accessed: 19.05.2023).

16. Jaishankar meets Chinese Foreign Minister Wang Yi in Bali, calls for early resolution of LAC row. Available at: <https://indianexpress.com/article/india/eam-jaishankar-chinese-fm-wang-meet-in-bali-8014092/> (accessed: 29.05.2023).

17. India, China discuss on LAC; Jaishankar calls state of relations 'abnormal'. Available at: www.thehindu.com/news/national/g20-foreign-ministers-meet-india-china-discuss-on-lac-jaishankar-calls-state-of-relations-abnormal/article66572982.ece (accessed: 29.05.2023).

18. Цинь Ган встретился с главой МИД Индии Субраманьямом Джайшанкаром. 2023-05-05. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202305/t20230505_11070924.html/ (accessed: 18.05.2023).

19. Long Xingchun. Indian companies should seek cooperative development rather than trying to replace Chinese firms. 2020/4/28. Available at: <https://www.globaltimes.cn/content/1187061.shtml> (accessed: 18.05.2023).

20. Jagannath Panda. The Tawang Effect: Forecasting China-India Relations in 2023. January 09, 2023. Available at: <https://thediplomat.com/2023/01/the-tawang-effect-forecasting-china-india-relations-in-2023/> (accessed: 28.05.2023).

21. Трамп подтвердил готовность посредничать в урегулировании ситуации на границе Индии и КНР. 29 мая 2020. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8594835> (accessed: 24.05.2023).

22. Строкань С. Китай и Индия делят горы, море и киберпространство. 14.12.2022. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5721466> (accessed: 28.05.2023).

23. The US Strategic Framework for the Indo-Pacific. IPS-Final-Declass.pdf Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (accessed: 31.03.2023).

24. Tanvi Madan. China Has Lost India. How Beijing's Aggression Pushed New Delhi to the West. October 4, 2022. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/china/china-has-lost> (accessed: 26.05.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воскресенский А.Д. Геостратегическая геометрия в мировой политике. *Китай в мировой политике*. Отв. ред. А.Д. Воскресенский. Москва, "Политическая энциклопедия". 2001, 527 с. ISBN: 5-9228-0023-X

Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав. Отв. ред. А.Д. Воскресенский. Москва, 2021. 576 с. ISBN: 978-5-9905967-5-7

Уянаев С. Россия-Индия-Китай: в контурах нового миропорядка. Отв. ред. В.С. Мясников. М., 2019. 321 с. ISBN:978-5-8199-0870-9

REFERENCES

Voskresensky, A.D. Geostrategicheskaya geometriia v mirovoi politike [Geostrategic geometry in world politics] (In Russ.). *China in World Politics*. Ed. by A.D. Voskresensky. Moscow, "Political Encyclopedia". 2001, 527 p. ISBN: 5-9228-0023-X

Logika novoi miroustroitel'noi arkhitektoniki i strategii derzhav [The logic of the new world-building architectonics and the strategy of the powers] (In Russ.). Ed. by A.D. Voskresensky. Moscow, 2021. 576 p. ISBN: 978-5-9905967-5-7

Uyanaev, S. Rossiia-Indiia-Kitai: v konturakh novogo miroporiadka [Russia-India-China: in the Contours of a new world order]. Ed. by V.S. Myasnikov. M., 2019. 321 p. ISBN:978-5-8199-0870-9

Harry Harding. The Evolution of the "Strategic Triangle"/ The India-China Relationship. Francine R Frankel and Harry Harding (eds), Columbia University Press. April 2004, 352 pages. ISBN: 9780231132374

Sithara Fernando (Editor) United States-China-India Strategic Triangle in the Indian Ocean Region: K W Publishers Pvt Ltd. April 4, 2015. 190 p. ISBN-10:9383649488

Madan, T. Fateful Triangle. How China Shaped U.S.-India Relations During the Cold War. Brookings Institution Press, February 4, 2020. 397 pages / ISBN: 9780815737711

Rajamony, V. India-China-U.S. Triangle: A 'Soft' Balance of Power System in the Making. CSIS. March 15, 2002. 47 pages. Available at: <https://storage.googleapis.com/venurajamony/2016/11/india-china-us-triangle.pdf>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

УЯНАЕВ Сергей Владимирович, *Sergey V. UYANAEV*, Candidate of Sciences (History), Deputy Director, Institute China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Российская Федерация, 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32.

32 Nahimovsky prosp., Moscow, 117218, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 03.06.2023 / Received 03.06.2023.

Поступила после рецензирования 14.06.2023 / Revised 14.06.2023.

Статья принята к публикации 16.06.2023 / Accepted 16.06.2023.